

Синь-гунцзы сказал:

— Молодой господин Лун, вы пользуетесь своим положением, чтобы притеснять других.

Лун Чи ответила:

— Нет, это вы лезете, не зная, что делаете.

Синь-гунцзы громко заявил:

— Молодой господин Лун, если вы хотите место городского правителя, наш клан Синь уступит его вам в знак извинения.

Лун Чи холодно ответила:

— Нам не нужно, чтобы вы уступали. Мы возьмем его сами.

Она поднялась с дерева.

— Сдавайтесь или умрите. Выбирайте сами.

Закончив речь, она шагнула по крышам и ветвям деревьев, возвращаясь в свой маленький дворик.

Вернувшись в дом, она услышала вопрос Нань Лицзю:

— Наговорилась?

Лун Чи ответила:

— В клане Фэн наверняка полно шпионов. Я сначала распушу слухи.

Нань Лицзю слегка нахмурилась:

— Пугать змею в граве? И что потом?

Лун Чи посмотрела на нее взглядом, полным сожаления:

— Теперь я понимаю, почему ты провела последние двадцать лет в таком ужасном состоянии.

Нань Лицзю холодно спросила:

— Ты ищешь неприятностей?

Лун Чи с отвращением посмотрела на нее:

— Только и можешь, что драться!

Она решила, что впредь будет только говорить с Нань Лицзю, но не драться. Драться было слишком убыточно! Она перевернулась и села на подоконник, как вдруг увидела слугу, подошедшего к воротам двора. Он поклонился, сложив руки. Она повернулась к Нань Лицзю:

— Ну вот, шпион номер один. Из Дворца Сюаньньюй.

«Шпион номер один»: «...»

Нань Лицзю: «...»

Лун Чи продолжила:

— Ваша госпожа сегодня уже разгромила их вывеску.

«Шпион номер один», видя, что Нань Лицзю не отрицает, сказал:

— Да, я подчиняюсь.

И ушел.

Нань Лицзю: «...» Кто это вообще такой? Какой приказ она отдала? Она крикнула Лун Чи:

— Иди сюда! У этой бесчувственной особы слишком много хитростей в голове.

[Ван Эргоу: mmp.]

[Лун Чи: Кого ругаешь?]

[Ван Эргоу: Клан Синь.]

[Клан Синь: mmp! Мы выбрали не ту сторону! Лучше бы вообще не выбирали!]

[Нань Лицзю: Внезапно почувствовала, что меня кто-то собирается содержать... Или это мне кажется?]

Лун Чи проигнорировала Нань Лицзю и, протянув руку, закрыла окна и двери, а затем начала раздеваться.

Нань Лицзю: «...»

Её взгляд застыл на Лун Чи. Зачем она раздевается? Нань Лицзю на мгновение подумала о чем-то неприличном, но сразу же отбросила эту мысль. Она смотрела, как Лун Чи снимает пояс, верхнюю одежду, а затем штаны и сапоги. Нань Лицзю почувствовала странное напряжение. Она старалась сохранить холодный и ровный голос, спросив:

— Зачем ты раздеваешься?

Лун Чи посмотрела на нее с выражением «ты безнадежно глупа» и сказала:

— На улице стемнело.

Нань Лицзю проигнорировала её взгляд и спросила:

— И что? Сейчас? Боишься, что тебя побьют, поэтому раздеваешься, чтобы сдать? Не думаю, что ты такая.

Лун Чи покачала головой и вздохнула:

— Ты думаешь, это город Уван, где ночью белый силуэт примут за призрака?

Говоря это, она открыла свой Восьмисокровищный мешок Цянькунь, собираясь найти черную одежду. Однако у нее была одежда всех цветов, кроме черного или близкого к нему. Она достала синюю, фиолетовую и серую одежду, разложила её и примерила в полумраке комнаты. Она думала, что серая одежда будет похожа на цвет луны и поможет скрыться, но ткань была слишком качественной, блестящей, и в темноте, на фоне черного шкафа, она светилась, как будто излучала свет. Она смяла серую одежду и сунула её обратно в мешок.

Нань Лицзю едва сдержала улыбку: «Одежда „Лунный свет“, стоящая тысячи золотых, а ты её смяла, как тряпку! Просто заслуживаешь порки».

Её взгляд упал на ноги Лун Чи. Та была в одних подштанниках, её белые, нежные и стройные ноги выглядели одновременно сильными и полными жизни, как будто она могла одним прыжком взлететь на крышу и снять черепицу. Нань Лицзю подумала, что Лун Чи и правда может целыми днями лазить по крышам.

Лун Чи вытянула ноги, наклонилась и надела фиолетовые штаны, затем фиолетовый халат, застегнула все пуговицы, аккуратно завязала пояс и надела фиолетовые сапоги, приведя себя в идеальный порядок.

Фиолетовый — цвет знати, и такая одежда подходит не каждому. Однако она не подавляла Лун Чи, а, наоборот, подчеркивала её необычную ауру. Нань Лицзю вдруг подумала: «А ведь Лун Чи не такая уж и низенькая». Обычно Лун Чи либо сжималась в комок, обнимая меч, либо сидела, скрючившись, или прислонялась к чему-нибудь. Теперь же, в элегантном халате, с подчеркнутой талией, она выглядела высокой и стройной. Её глаза были яркими и ясными, с холодной решимостью мечника, а её черты лица и безупречная кожа создавали противоречивый, но гармоничный образ.

Нань Лицзю на мгновение потеряла дар речи. Она подумала, что, возможно, это и есть настоящая Лун Чи? С виду нежная и беспечная, но в любой момент она может выхватить меч, и кровь брызнет, а головы полетят.

Она смотрела на лицо Лун Чи, и перед её глазами возникло воспоминание о том, как та бросилась в толпу с мечом.

Лун Чи сказала:

— Сестра, в следующий раз, когда будешь заказывать одежду, сделай пару черных костюмов для ночных вылазок. На этот раз придется обойтись этим.

С этими словами она открыла окно, легким движением стопы оттолкнулась от пола, выпрыгнула из комнаты, запрыгнула на крышу, а затем перевернулась и приземлилась у стены, скрываясь в тени, и быстро побежала в темноте.

Нань Лицзю: «...»

Она только сейчас пришла в себя, когда Лун Чи исчезла за стеной. Куда она пошла? И ещё, носить фиолетовую одежду как ночной костюм? Она поняла, что Лун Чи, вероятно, не знает её цены. Иначе, учитывая её характер, она могла бы снять одежду, завернуться в траву и продать её за серебро.

Нань Лицзю решила промолчать. Она открыла дверь и молча посмотрела на ночное небо. Лун Чи ушла, и во дворе осталась только она одна, что вызывало у неё странное раздражение.

Куда она пошла, даже не сказав. И ещё так нарядилась, для кого?

Нань Лицзю знала, что Лун Чи ушла по делам, связанным с городом Циньчжоу, но чувство, что все заняты своими делами, а её оставили в стороне, вызывало у неё дискомфорт. Она мысленно фыркнула: «Кому ты нужна?» Повернулась, вошла в дом, закрыла дверь, окно, легла в постель. Лёжа, она посмотрела на задвижку на двери. Лун Чи вернётся, увидит, что дверь заперта, и, наверное, взломает её.

Посреди ночи, беспокоить чей-то сон — это просто неприлично. Она встала, открыла задвижку, оставив дверь незапертой для Лун Чи. Но Лун Чи чаще забиралась через окно, чем через дверь. Нань Лицзю выпустила струю ци, чтобы открыть задвижку на окне, и вернулась в постель, размышляя о том, что задумала Лун Чи.

Лун Чи легко обошла все посты и засады клана Фэн, двигаясь вдоль стен.

Хотя клан Фэн укоренился в Циньчжоу и был большой и процветающей семьей, для Нань Лицзю и Лун Чи, выходцев из великих школ культивации, он не представлял особой угрозы. Лун Чи выросла в маленькой деревне, где часто не хватало денег даже на сладости, но она постоянно сталкивалась с бродячими мертвецами, водяными духами, безжалостными пиратами и отчаянными преступниками, а также любила дразнить тигров из Крепости Восьми Врат. Её мастерство было отточено в схватках с жестокими бандитами и на Погребальной ладье для возвращения духов. Её уровень культивации был невысок, но её силы были значительны, так как она поглотила половину Женъшеневой жемчужины Бессмертной госпожи Цуй, получив несколько сотен лет практики.

По силам она была чуть выше этапа сгущения ядра, чуть ниже этапа вершины ядра, и примерно на одном уровне с главой филиала Дворца Сюаньной в Циньчжоу и главным управляющим. С точки зрения лет практики, двести лет — это этап сгущения ядра, пятьсот — этап вершины ядра, а у Лун Чи было около четырехсот с лишним лет.

Что касается клана Фэн, их охранники, даже те, кто патрулировал открыто, не пробили даже каналы Жэнь и Ду, не достигнув этапа воина. Скрытые засады были немного сильнее, но тоже лишь на уровне этапа воина. Между ними и Лун Чи был целый этап слияния ци и этап сгущения ядра — два больших уровня.

<http://bllate.org/book/15297/1351486>